

Через некоторое время Хао Шуай и Шэнь Ян в группе «подвесили» Цзян Е, отправив скриншоты с переводами денег ему, а «секрет», который он дал, состоял всего из четырёх слов — «учись хорошо».

[Хао Шуай: Братан Е, ты нечестный, даже своих обманываешь!]

[Шэнь Ян: Точно! Тебе не стыдно?]

[Цзян Е: Ц-ц, обманываю именно своих :D Мы, маленькие феи, не имеем совести.]

Лу Чуань внутренне вздохнул — этот человек даже в группе класса использует его имя для мошенничества.

[Хао Шуай: Братан Е, как там сестрёнка Яо Яо? Это первый раз, когда её сместили с первого места в параллели...]

Цзян Е ответил невпопад:

— Как ты говоришь? Сестрёнка Яо Яо — это тебе не твоя сестрёнка!

[Хао Шуай: Хихи, твоя сестрёнка — это и моя сестрёнка, не будь таким строгим~]

Цзян Е отправил стикер с летящими ножами, а затем обругал Хао Шуая:

— У Яо Яо только один брат — это я, а ты кто такой?

— В последние дни она не в настроении, лучше не трогай её, иначе я тебе покажу!

...

Лу Чуаню надоело смотреть, как они в группе перебрасываются оскорблениями и стикерами, и он снова открыл ведомость с оценками, которую староста отправил в группу.

Он просматривал имена одно за другим: второе место — Лу Сяоцян, третье — Ай Фэй...

Двадцать пятое место — Цзян Е.

В этот момент Тань Мин уселся рядом с Лу Чуанем и с любопытством заглянул в его телефон, спросив:

— На что ты так внимательно смотришь? Я тебя несколько раз звал, а ты не отвечаешь.

Едва Тань Мин произнёс это, как увидел на экране телефона Лу Чуаня ведомость с оценками.

Он сразу же с интересом выхватил телефон из рук Лу Чуаня и начал искать его имя, но искать не пришлось — оно было на первом месте.

Первое место в классе и в параллели, как и в пятой школе Наньчэна.

Тань Мин, казалось, был счастлив за него, слегка толкнул Лу Чуаня и с улыбкой сказал:

— Ну ты даёшь, Чуань, везде ты в центре внимания, любимец учителей.

— Вижу, твои оценки стабильны, как у старого пса, я спокоен! — с улыбкой произнёс Тань Мин, как будто он был довольным отцом.

Лу Чуань забрал свой телефон из рук Тань Мина, выключил экран, положил телефон в карман и мимоходом ответил:

— Не то что у тебя, смотрю на твой рейтинг, и у меня чуть сердце не остановилось.

— Как ты разговариваешь? — с улыбкой обругал его Тань Мин и приказал золотистому ретриверу у ног Лу Чуаня:

— Желе, лаять!

Желе не издал ни звука, даже не пошевелился, а только отвернул голову, словно не хотел иметь с Тань Мином дела.

Лу Чуань погладил голову Желе, с улыбкой сказав ему:

— Желе, давай, порычи на этого горшка.

Затем он щёлкнул пальцами рядом с Тань Мином, и Желе тут же встал, повернулся к Тань Мину и громко «гавкнул».

Тань Мин вскрикнул:

— Чёрт! — и с обидой сказал:

— Желе, ты забыл, кто сейчас кормит тебя, поит и заботится о тебе, как дедушка?

Лу Чуань с улыбкой гладил голову золотистого ретривера, похвалив:

— Хороший мальчик.

Затем он достал из сумки горсть корма для собаки и дал Желе поесть прямо с руки.

Через мгновение Тань Мин вдруг воскликнул:

— Чуань, смотри!

Лу Чуань, кормивший Желе, думал о том, что тот парень по имени Цзян Е, судя по всему, учится не так уж плохо, но почему тогда он сидел на последнем месте на прошлом экзамене? Пропустил экзамен?

Услышав голос Тань Мина, он поднял голову и посмотрел в указанном направлении, увидев, как в небе кружит дрон.

Его взгляд медленно опустился, и он увидел двух высоких мужчин неподалёку.

Это были те самые двое, которых он видел вчера в аэропорту, обнимающихся.

И сейчас один из них управлял дроном, а Дуань И стоял в тени дерева, наблюдая за ним.

Его взгляд был сосредоточен, выражение лица — мягкое.

Никакой холодности.

Тань Мин, конечно же, тоже их увидел, он толкнул Лу Чуаня и с возбуждением сказал:

— Это те самые двое, что вчера!

Фэн Чжо медленно повернулся, следуя за дроном, и его взгляд случайно упал на Лу Чуаня, держащего поводок, и сидящего рядом Тань Мина.

Он на мгновение замер, затем оглянулся назад.

Дуань И подошёл к Фэн Чжо, и тот сказал:

— Тот самый младший брат, о котором ты говорил вчера, вон там.

Он кивнул в сторону Лу Чуаня.

К этому моменту Лу Чуань уже снова наклонился, чтобы погладить Желе.

Дуань И взглянул в их сторону, без выражения на лице, лишь мельком, и сразу же отвел взгляд.

Телефон Фэн Чжо пропищал, он передал пульт Дуань И, чтобы тот продолжил играть, а сам открыл телефон и увидел сообщение от двоюродного брата Цзян Е.

[Цзян Сяо Е: Сяо Чжо, говорят, ты не вернулся, потому что с тобой играет «друг»?]

Фэн Чжо усмехнулся и ответил:

— Как ты обращаешься к старшему брату?

Затем добавил:

— Ты мастер задавать вопросы, на которые сам знаешь ответ.

[Цзян Сяо Е: Наслаждайся своим времяпрепровождением с Дуань И, пока можешь. В следующем году, когда перейдёшь на третий курс, у тебя уже не будет такой свободы~]

Фэн Чжо:

— В следующем году, когда ты будешь учиться в выпускном классе, ты тоже не сможешь так болтать со мной :)

— Кстати, я слышал от Дуань И, что сын его отчима перевёлся в вашу школу на второй курс. Ты уже знаком с ним? Какой он?

Отправив это сообщение, Фэн Чжо, пока Лу Чуань наклонялся, чтобы погладить Желе, тайком сделал фотографию и отправил её Цзян Е.

[Фэн Чжо: Тот, кто гладит золотистого ретривера на фото.]

Цзян Е открыл фотографию и, увидев на ней парня с чистым и свежим профилем, был поражён.

На фотографии человек был в белой куртке, свободных серых спортивных штанах и чистых белых кроссовках. Он сидел на скамейке в тени деревьев, и свет, падающий на его лицо, не мог скрыть мягкости в его обычно холодных глазах.

Золотистый ретривер стоял перед ним, подняв голову, чтобы быть ближе к нему.

Цзян Е вышел из фотографии, снова открыл её, увеличил и внимательно рассмотрел.

Это был явно Лу Чуань.

И двоюродный брат сказал, что это переведённый ученик в первую школу Шэньчэна, второй курс.

Разве это не Лу Чуань?

Значит, двоюродный брат имел в виду, что Лу Чуань — это... сын отчима Дуань И???

Цзян Е, который и так был взволнован из-за того, что сегодня был День национального праздника, каждый год в этот день он просыпался посреди ночи от кошмаров и проводил день в полусонном состоянии.

Кан Мэй каждый год в этот день вела себя немного странно.

Хотя она ничего не говорила, в её мягких глазах, когда она смотрела на него, было что-то ещё, что заставляло Цзян Е чувствовать себя ещё более некомфортно.

В детстве Цзян Е не знал, как справляться с этим, не знал, как избежать, и просто молча терпел.

С годами его характер сформировался, и он научился более естественно относиться к матери, которая избегала разговоров об этом, и к сестре, которая ничего не знала.

Но в левой части его груди всё ещё было беспокойно.

Это заставляло его искать, чем заняться, будь то отвлечение или перенаправление внимания, лишь бы немного передохнуть.

Поэтому каждый год в этот день Цзян Е отправлялся к двоюродному брату Фэн Чжо, чтобы поиграть с ним в игры, и звал с собой друга Фэн Чжо, Дуань И.

Но в этом году Дуань И поехал к Фэн Чжо, а Фэн Чжо не вернулся в Шэньчэн на праздники.

Сейчас Цзян Е один лежал на диване в гостиной Фэн Чжо, запасной ключ лежал на журнальном столике рядом.

Он только что весело перебрасывался шутками с Фэн Чжо, как вдруг узнал, что Лу Чуань стал братом Дуань И.

Цзян Е мгновенно «воскрес из мёртвых», резко сел.

Он сидел, уставившись на телефон, и долго не мог ответить Фэн Чжо.

Тот, казалось, начал терять терпение и отправил новое сообщение:

— Цзян Сяо Е, ты гадаешь или что? Почему так медлишь?

Цзян Е вернулся к вопросу, который задал Фэн Чжо — каков он, Лу Чуань?

Он немного подумал и ответил:

— Как бы это описать... Наверное, это такой маленький сопляк, который сочетает в себе жестокость и доброту, холодность и страсть, а в моменты жалости остаётся милым.

Фэн Чжо:

— ?

— Судя по тому, как ты подбираешь слова, чтобы похвалить, тебе пришлось немало потрудиться, ища их в интернете? Кстати, сколько баллов ты набрал на экзамене по китайскому?

Цзян Е: «...»

<http://bllate.org/book/16328/1473840>